

Январь 2008 г.

Краткое содержание

Узбекистан

Правительством Узбекистана по-прежнему не предпринималось реальных шагов по исправлению вопиющей ситуации с правами человека. В 2007 г. власти продолжили подавление проявлений независимой гражданской активности и независимой религиозности и, как и прежде, не соглашались на расследование андижанских событий 2005 г. и привлечение виновных к ответственности. Несмотря на это, происходило последовательное ослабление международного давления на Ташкент.

На 23 декабря 2007 г. в Узбекистане были назначены президентские выборы. Центризбирком зарегистрировал четырех кандидатов, включая самого Ислама Каримова, хотя законность его участия вызывала сомнения. Каримов уже выслужил предусмотренный конституцией лимит в два срока подряд, второй срок был в 2002 г. продлен на референдуме с пяти до семи лет и истек в январе 2007 г.

Преследования правозащитников и независимых журналистов

По меньшей мере 13 правозащитников остаются в Узбекистане за решеткой по политически мотивированным делам. Все они получили длительные сроки на бутафорских процессах исключительно за свою законную правозащитную деятельность. Независимый журналист Джамшид Каримов по-прежнему содержится в психиатрическом изоляторе, куда он был помещен в сентябре 2006 г.

Два правозащитника, которые были в январе 2007 г. арестованы по политически мотивированным делам, в итоге получили условные сроки, но лишь после того, как «сознались» в «преступлениях», отказались от дальнейшей правозащитной работы и осудили своих коллег. Андижанский врач Гульбахор Тураева была арестована 14 января. 27 апреля она была осуждена на шесть лет за посягательство на конституционный строй. 7 мая на втором суде ее

дополнительно признали виновной в клевете. 12 июня апелляционная инстанция заменила приговор на условный. Независимый журналист из Ташкента Умида Ниязова, работавшая также переводчиком ташкентского офиса Хьюман Райтс Вотч, была сначала задержана на день в декабре 2006 г.; тогда у нее отобрали паспорт и ноутбук. В начале января 2007 г. Ниязова перебралась в Киргизию. Вскоре после этого ее адвокату сообщили, что уголовное дело возбуждаться не будет и что Ниязова может забрать паспорт и ноутбук. Однако при попытке вернуться в Ташкент 22 января она была арестована узбекскими властями, четверо суток содержалась под стражей в полной изоляции, после чего ей предъявили обвинение в контрабанде и незаконном пересечении границы. 1 мая Ниязову приговорили к семи годам заключения, 8 мая приговор был заменен на условный.

Еще двое активистов, ранее осужденных к лишению свободы, уехали из Узбекистана, опасаясь за свою безопасность, из-за постоянной слежки, притеснений и угроз повторного ареста. Джизакский журналист Улугбек Хайдаров в октябре 2006 г. был осужден на шесть лет по делу о вымогательстве. Через месяц приговор был заменен на три года исправительных работ. После выхода на свободу Хайдаров публично заявил, что подвергался пыткам в предварительном заключении и в колонии в Навои. В конце 2006 г. он уехал из Узбекистана. Правозащитник из Кашкадарьинской области Ядгар Турлибеков был в октябре 2006 г. осужден на три с половиной года и в декабре того же года был освобожден по амнистии. После этого он сообщал об условиях содержания и недозволенном обращении с заключенными, но из-за постоянной слежки и угроз также уехал из Узбекистана – в сентябре 2007 г.

В марте самаркандский активист Комил Ашуров недалеко от дома подвергся нападению двух неизвестных лиц. Очевидцы, пытавшиеся помочь Ашурову, также пострадали. За происходящим безучастно наблюдали несколько человек, предположительно – сотрудники милиции или органов безопасности. Привычным явлением остается натравливание на правозащитников «общественности». Так, в феврале в Самарканде толпа женщин забросала яйцами и глиной председателя правозащитной организации «Эзгулик» Василю Иноятову. Из-за этого инцидента пришлось отменить ежегодное собрание местного отделения «Эзгулика».

Власти по-прежнему практикуют запрещение выезда активистам, чтобы лишить их возможности принимать участие в международных конференциях или аналогичных мероприятиях. Так, в январе 2007 г. милиция в Маргилане отобрала паспорт у Ахмаджона Мадумарова – лауреата премии Front Line 2006 г. для правозащитников, работающих в опасных условиях. Из-за этого он не смог поехать на правозащитный семинар в Стамбуле. Те активисты, которым все же удается выехать из страны, по возвращении в Узбекистан подвергаются допросам и притеснениям. В апреле правозащитника Елену Урлаеву, возвращавшуюся с тренинга в Киргизии, восемь часов продержали на границе, пока сотрудники правоохранительных органов не зафиксировали все имевшиеся при ней бумаги.

Власти также продолжали препятствовать деятельности Хьюман Райтс Вотч в Ташкенте, без объяснений отказав в рабочей аккредитации нашему единственному штатному сотруднику и отказавшись продлить ей визу, вследствие чего она была вынуждена выехать из страны. В результате Хьюман Райтс Вотч с конца июля 2007 г. не имела своего представителя в Ташкенте.

Андижанские события и ситуация с беженцами

Ташкент категорически отказывается внимать многочисленным и неоднократным призывам провести независимое международное расследование андижанских событий мая 2005 г., когда правительственными войсками были убиты сотни безоружных демонстрантов. Обстоятельства этих событий остаются неясными, а виновные в расстреле так и не привлечены к ответственности.

Власти продолжают преследовать любого, кто считается каким-либо образом причастным к андижанским событиям или может располагать какой-либо информацией о них. Особенно сильному давлению подвергаются беженцы, покинувшие страну непосредственно после майских событий 2005 г. и впоследствии вернувшиеся, а также их семьи. Они становятся объектом допросов, постоянной слежки, остракизма, а в ряде случаев и открытых угроз физической расправы, что вызывает новую волну беженцев.

Безопасность беженцев не гарантирована даже в соседних странах, поскольку приграничные районы находятся в зоне досягаемости узбекских органов

безопасности. Примером может служить Ошская область в Киргизии. Так, в феврале 2007 г. активист запрещенной партии «Эрк» Исроил Холдаров был осужден андижанским судом на шесть лет по делу о незаконном пересечении границы, посягательстве на конституционный строй и распространении материалов экстремистского характера, представляющих угрозу общественной безопасности. Имеющиеся сведения указывают на то, что Холдаров, бежавший из Узбекистана после андижанских событий, был захвачен узбекскими органами безопасности в Киргизии и вывезен на родину. В августе между МВД Узбекистана и Киргизии была достигнута договоренность о расширении сотрудничества и о взаимном создании «филиалов» в Оше и Андижане.

Религиозные преследования

В Узбекистане уже много лет с неослабевающей силой продолжается кампания незаконных арестов, пыток и лишения свободы тех мусульман, чья религиозная практика лежит вне установленных государством рамок или которые принадлежат к незарегистрированным религиозным организациям. Мирных верующих нередко объявляют «религиозными экстремистами». В 2007 г. десятки человек были арестованы или осуждены по делам о «религиозном экстремизме». В нескольких таких случаях Хьюман Райтс Вотч зафиксированы заявления о недозволенном обращении.

Пытки

В июне 2007 г. узбекский парламент наконец-то принял существенные изменения в законодательстве, вводящие судебный контроль за законностью содержания под стражей и отменяющие смертную казнь с 1 января 2008 г. Однако правительство не искоренило практику безнаказанности пыток и по-прежнему отказывается признавать основной вывод профильного спецдокладчика ООН о «систематическом» характере пыток или аналогичного недозволенного обращения. В 2007 г. Хьюман Райтс Вотч продолжала получать заслуживающие доверия серьезные сообщения о пытках, а зафиксированные случаи свидетельствовали о том, что пытки в Узбекистане являются не отдельными негативными проявлениями в милиции или органах безопасности, а широко распространенной практикой, укоренившейся в системе уголовного судопроизводства. В ноябре Комитет ООН против пыток по итогам рассмотрения

ситуации в Узбекистане пришел к аналогичному выводу, признав, что пытки и недозволенное обращение остаются «обыденной» практикой. Комитет призвал правительство «применить принцип нулевой толерантности к сохраняющейся проблеме пыток и к практике безнаказанности», сформулировав целый ряд неотложных мер, которые узбекские власти должны принять для решения обозначенных проблем.

Ключевые международные игроки

В марте 2007 г. Совет ООН по правам человека принял решение о прекращении мониторинга Узбекистана в рамках конфиденциальной процедуры, предусмотренной резолюцией 1503, несмотря на упорный отказ Ташкента сотрудничать с назначенным в соответствии с этой процедурой независимым докладчиком. Узбекистан также по-прежнему отказывал в доступе другим мониторинговым механизмам ООН и не предпринимал реальных шагов по выполнению рекомендаций, уже давно сформулированных целым рядом органов системы ООН.

Евросоюз, как и прежде, не упускал ни одной возможности, чтобы избавиться от и без того скромных санкций в отношении Узбекистана, введенных после андижанских событий. В мае 2007 г. из европейского стоп-листа были исключены четыре фамилии, а в октябре, хотя эмбарго на поставки оружия и действие стоп-листа были продлены еще на год, запрет на выдачу виз был тут же на полгода приостановлен, чтобы побудить Ташкент к «позитивным шагам в направлении улучшения ситуации с правами человека». Поскольку Евросоюз и до этого не слишком усердствовал в требовании исполнения ранее выдвигавшихся условий снятия санкций, его способность мобилизовать политическую волю, необходимую для обеспечения за эти полгода конкретных уступок с узбекской стороны, вызывала сомнения.

В рамках принятой в июне 2007 г. центральноазиатской стратегии Евросоюз также начал с Узбекистаном «структурированный диалог по правам человека». Первый раунд прошел в мае в Ташкенте, когда стратегия еще дорабатывалась. Если не считать общих заявлений о важности «достижения конкретных и устойчивых результатов» в рамках этого диалога, оставалось неясным, какие именно цели преследует Евросоюз и какова его стратегия их достижения. На

момент подготовки настоящего доклада диалог был фактически заморожен после того, как узбекская сторона дала понять, что будет готова вернуться к переговорам не ранее начала 2008 г.